

— Встречи по вашей просьбе —

ИГРА? СУДЬБА!

Его узнают на улице. Шесть фильмов с участием Дворжецкого шли одновременно в кинотеатрах области. Наш корреспондент встретился с известным актером горьковчанином Вацлавом Дворжецким.

Одиннадцать лет на сцене Горьковского театра драмы Вацлав Дворжецкий играл героев классической и современной драматургии. А до этого? Легче перечислить пьесы, в которых не был занят этот актер: сыгран весь Островский, Горький, почти весь Чехов. До сих пор в радиопередачах можно услышать его голос.

Профессиональное мастерство, громадный опыт и энергия, которой позавидует молодость, поразительный дар перевоплощения.

Но слава — не похвальный лист, который можно повесить на стену: ушел актер на пенсию, и о нем не то чтобы забыли, а как-то потеряли из виду. Впрочем, ненадолго.

С горьковской сцены сошел пенсионер В. Я. Дворжецкий — и вдруг появился на сцене московского «Современника» в спектакле «НЛО». Одновременно его голос зазвучал в кинотеатрах. «Риск», «Рудобельская республика», «Конец Любавиных», а еще раньше «Щит и меч» — за 15 лет — 50 лент с его участием.

Вспомним 1982 год: мы видели Дворжецкого в шести фильмах — «Мать Мария», «Надежда и опора», «Ярослав Мудрый» и т. д. В том же году он снимался в фильмах «ТАСС уполномочен заявить», «Репортаж из Москвы», «Где-то плачет иволга», «Казнить не представляется возможным», «4:0 в пользу Танечки». И сейчас снимается в шести фильмах.

Его упрекали за «всеядность».

— А мне интересна любая проба — ведь каждый раз это новая роль, сценарий, люди новые, костюм, грим, вся атмосфера съемочной площадки — словом, жизни!

И еще одна черта его характера, особенно проявившаяся в эти пятнадцать лет: каждую роль, даже самую короткую и второстепенную, он играл как главную. Может быть, потому так запоминались его старики?

...«Мать Мария», старик Николаевский, русский эмигрант в Париже, оккупированном немцами. К нему приходит сын, одетый в фашистскую форму, приносит деньги, от которых несчастный отец с презрением отказывается, а через минуту умирает на лестнице.

— Но половину же эпизода вырезали! В сценарии все это было более реалистично, сложно! Вот в театре я хозяин своей роли. От меня зависит, ка-

ким увидит зритель моего героя. А в кино я никогда не знаю, что увижу на экране. Часто самое дорогое остается за кадром.

Дворжецкий недоволен. А вот журнал «Экран» в своей рецензии назвал роль

[Дворжецкий стоит у окна своей комнаты. На подоконнике аквариум, из воды торчит ветка с зелеными листьями]. На улице валялась, подобрал. Отогрелась в тепле, распустилась...

Его квартира языком вещей рассказывает о хозяине. Цветные слайды, которые он сам делает, любительская кинокамера «Кварц», с которой он не расстается, надувная лодка и

мне все интересно! Я, например, не понимаю, когда говорят: «Я вызвал электрика, у меня розетка испортилась или вилка — не знаю». А я думаю так: ведь это людьми сделано. Ну, хорошо: я чего-то не знаю. Тогда найду справочник, прочитаю, разберу, соберу, снова разберу — все равно сделаю. Иначе себя уважать перестану.

Знаете, как я себя иногда закаляю! Приду домой после тяжелого спектакля, охрипший, в доме холодно. Разделся, залез под одеяло, вытанулся. Думаешь: вот если б сейчас надо было встать, одеться, пойти принести ведро воды во-о-он оттуда, с колбнки за два квартала... Что?! А ну-ка встань! Встаю, одеваюсь... Сам себе: не торопись, что это ты ботинки кое-как надел! Зашнуруй! Перчатки возьми, шарф завяжи. Ведро воды полное! Вылей! Иди туда, за два квартала, наливавай полное, приди, поставь...

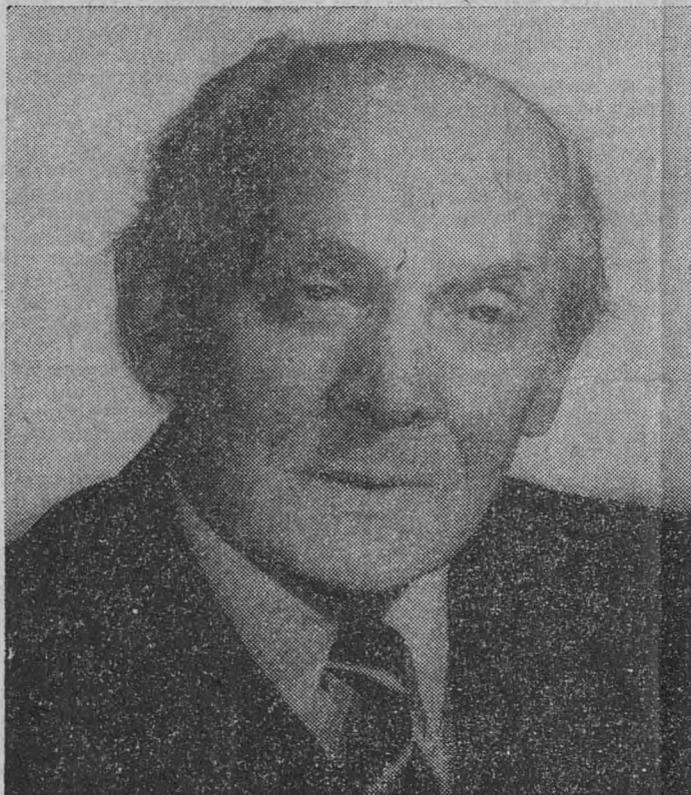
А вы знаете, как себя человек после этого уважает! Я лично считаю, что человек все может. Есть какие-то скрытые в нем силы, второе дыхание...

Секрет, рецепт... Нет рецептов ни для молодости, ни для таланта. Знаете, говорят: долго жить зайца палкой по голове — он научится спички зажигать. Но мы-то о другом говорим — о духовной чуткости! Внимательный, чуткий человек... Научитесь быть внимательным, чутким — не выйдете! Душа нужна! Но что такое душа! Можно ли научиться... душе! Ведь это свойство, его не разглядишь в микроскоп. Музыкант может научиться виртуозно вертеть левой рукой на скрипке. А ведь правая-то рука от бога. Смычок — вот талант! Где нажать сильнее, где слабее, кто это сказал! В нотах даже этого нет.

Можно вызубрить роль, научиться смеяться и плакать на сцене, в совершенстве овладеть техникой игры — а твой герой будет мертвым. Жизнь в него может вдохнуть только духовно богатый человек. Источники этого богатства я ищу и нахожу в общении с природой. Она дает пищу душе, из ее материала я строю художественный образ.

Жизнь во всем ее многообразии, с пением синиц, для которых Дворжецкий смастерил кормушку из старой хлебницы, с жужжанием пчел, которых он изучает, с чудом ожившей в его квартире ветки, с ветром, заносящим снегом его рыбацью лунку, — не в этих ли нотах мелодия души актера? И не этот ли интерес Вацлава Яновича Дворжецкого ко всем проявлениям жизни — секрет его неистребимой молодости!

Ю. НЕМЦОВ.

Николаевского одной из лучших актерских работ фильма.

В «Надежде и опоре» Дворжецкий играет ученого Гардта. Также вроде бы второстепенный персонаж, но именно он произносит ключевую фразу о том, что сельское хозяйство начинается с хозяина.

И вот снова фильм о старике. Рассказ Бориса Васильева был напечатан в пятой книжке «Нового мира» за 1982 год. В том же году вышел фильм, снятый на киностудии имени Горького учениками М. Хуциева и В. Юсова — двух известных мастеров советского кино.

Познакомившись с Дворжецким, поражаешься, насколько же актер не похож на своего героя Касьяна Глушкова. В фильме — слабый, беспомощный старик. В жизни — энергия, игра ума, темперамент, все, что угодно, только не старость!

— Вы хотите узнать секрет вечной молодости? Его нет.

свернутый парус от катамарана, который он сделал чуть ли не первым в Союзе и на котором проплыл по Иртышу, акваланг, подводное ружье, охотничья двустволка на стене, большая лопоухая собака Гера... В прихожей — ящик, который рыбаки используют и как сумку, и как стул.

— Летом люблю ловить и в проводку, и на резинку, и обыкновенной удочкой карасей. А зимой — на морышки и на блесну. Не в карасях, конечно, дело — в природе, с которой встречаешься лицом к лицу. Вы думаете, я ради меда, что ли, пасеку завел! Меня интересует биология пчелиной семьи, у меня куча литературы о пчелах, я дневники составляю, своими руками сделал ульи с секретом, под стеклом, сквозь которое наблюдаю за поведением матки, эксперименты провожу, фотографирую.

Растения, животные, минералы, двигатель автомашины —